

УДК 81'271+81'27

**РИТУАЛЬНЫЕ ЖАНРЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ РЕЧЕВОГО
ПОВЕДЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ**

О.А. Казакова

Томский политехнический университет

E-mail: kazakova@tpu.ru

Казакова Ольга Анатольевна,
канд. филол. наук, доцент
кафедры русского языка и
литературы Института
международного образования и
языковой коммуникации ТПУ.
E-mail: kazakova@tpu.ru
Область научных интересов:
коммуникативная лингвистика,
речевые жанры,
лингвоперсонология,
лингводидактика.

Исследуется дискурс языковой личности. Рассматриваются особенности речевого поведения диалектной языковой личности на материале речевых жанров; с позиций теории речевых жанров анализируются простые ритуальные (этикетные) жанры, функционирующие в дискурсе диалектоносителя.

Ключевые слова:

Языковая личность, дискурс, речевые жанры, ритуальные жанры.

Key words:

Language person, discourse, speech genres, ritual genres.

Изучение национальных стратегий речевого поведения является одним из актуальных направлений современных лингвистических исследований, т. к. в наше время остро встает вопрос о сохранении национальной специфики речевого общения. Большие возможности для такого изучения дает, в первую очередь, диалектный материал. Объектом исследования в нашей работе является дискурс конкретной диалектной личности – Веры Прокофьевны Вершининой (далее В.П.) (1909–2004), коренной жительницы села Вершинино Томской области, носителя старожильческого сибирского говора. Речь В.П. отражает основные черты вершининского говора, сохранившего свою самобытность и относительную устойчивость.

Под речевым жанром в данной работе, вслед за Т.В. Шмелевой, понимается особая модель высказывания, имеющая набор конкретных способов речевого воплощения, формирующаяся комплексом жанрообразующих признаков [1]. Анализ речевых жанров в данном исследовании осуществляется посредством описания составляющих модель высказывания жанровых признаков, к которым относятся коммуникативная цель и конкретное коммуникативное намерение, мотив, речевой замысел; взаимоотношения субъектов речи: ролевые, социальные, психологические характеристики собеседников; диктумное содержание высказывания, тема речи; эмоциональная тональность высказывания; параметры референтной ситуации: коммуникативное время, связь с сопутствующей предметной деятельностью, время и место события; особенности языкового воплощения.

Ритуальные жанры как жанры, «обращенные через свою цель к миру ритуализированных отношений и формирующие фактом своего существования разнообразные события этого сложного мира», выделяет Т.В. Шмелева [2. С. 25]. В более поздней работе исследователь называет данную группу жанров этикетными жанрами [1. С. 92]. Под ритуальными (этикетными) жанрами понимаем жанры, обслуживающие типичные ситуации, связанные с ритуализированными социальными отношениями между людьми.

Понятие ритуального/этикетного жанра тесно связано с понятием речевого этикета. При этом, говоря о речевом этикете, следует различать правила речевого поведения, этикетные ситуации и этикетные высказывания.

Под речевым этикетом в первую очередь понимаются «выработанные обществом правила речевого поведения, обязательные для членов общества» [3. С. 5]. Как отмечает

Л.Г. Гынгазова, правила речевого поведения «могут в качестве внутренней установки присутствовать при создании высказываний любого жанра, выражаясь чаще всего введением в них метатекстовых фрагментов при риске нарушения установленной нормы» [4. С. 47]. Здесь предметом исследования могут становиться этикетные средства, проявляющиеся во всех речевых жанрах. В речи изучаемой языковой личности к таким средствам относятся именование лиц, характер обращений (обращение на «ты» или «вы»), использование формул речевого этикета, запрет на использование в речи бранных слов, смягченная форма императивных высказываний, речевые сигналы вежливости и доброжелательного отношения к собеседнику и т. д. [5. С. 256–265].

Под этикетной ситуацией понимается стереотипная ситуация, предусмотренная установками данного социума. «Список таких ситуаций и способов их воплощения может быть исчислен для каждого языка – это социально и национально специфичные стереотипы общения» [4. С. 48]. Анализ исследуемого материала позволяет вычленить следующие этикетные ситуации в коммуникативном бытии диалектной языковой личности старшего поколения: приветствие, угощение, приглашение, прощание, благодарность, извинение, пожелание. Думается, это не полный перечень этикетных, ритуальных ситуаций и событий в жизни В.П., его можно дополнить такими событиями, как проводы в армию, крещение, свадьба, похороны и т. д., однако в исследуемом материале, в силу объективных причин, не отражено участие информанта в данных ситуациях.

Как уже было отмечено выше, следует различать этикетные ситуации и этикетные формулы, высказывания ритуальных жанров. Различия эти заключаются в том, что, *во-первых*, не в каждой этикетной ситуации реализуются ритуальные жанры (в таком случае речь идет о несоблюдении говорящим правил речевого поведения, норм этикета); *во-вторых*, в этикетной ситуации функционируют не только этикетные высказывания. Например, ситуация прощания может вызвать появление в речи В.П. разных этикетных высказываний, а не только прощания: *[Гостя уходит] Ну ладно / спасибо / что зашла // До свидания // Спасибо //* – благодарность + прощание; *[N: Ну ладно // До свидания] Приходи / в гости //* – прощание замещается приглашением в гости. А такое этикетное, ритуальное событие, как потчевание, формирует гипержанр, в котором функционируют не только этикетные высказывания, но и высказывания других жанров, подчиненные общей цели данного гипержанра.

Итак, речевой реализацией этикетной ситуации не всегда являются высказывания ритуальных жанров, однако их употребление в этикетной ситуации обязательно для человека, соблюдающего нормы речевого поведения. Исследуемая языковая личность соблюдает правила, выработанные традиционной культурой ее социума, и в ее речи функционируют такие ритуальные высказывания, как приветствие, прощание, извинение, благодарность, ответ на благодарность, приглашение, угощение, пожелание.

Коммуникативная цель всех ритуальных жанров заключается в стремлении говорящего адекватно отреагировать на типичные этикетные ситуации. В теории речевых актов этикетные высказывания относятся к экспрессивным речевым актам, выражающим чувства и установки говорящего. Тем самым отмечается дополнительная цель ритуальных высказываний – поддержать доброжелательную тональность общения. Автором ритуальных высказываний руководят два основных мотива речевой деятельности: стремление соблюсти общепринятые правила поведения и желание выразить положительные эмоции и симпатии по отношению к адресату. Главной особенностью высказываний ритуальных речевых жанров является их тесная связь с коммуникативной ситуацией, четкая зависимость выбора ритуального жанра от соответствующей этикетной ситуации. Все ритуальные жанры являются непосредственной реакцией на событие или на предыдущие слова собеседника. Реакция на событие: приветствие, прощание, приглашение, угощение. Извинение, благодарность могут быть реакцией как на вербальное, так и на невербальное действие. Ответ на благодарность возникает только как реакция на речь собеседника.

Среди коммуникативных событий, требующих реализации ритуальных жанров, ярко выделяется событие, связанное с приемом гостей. Здесь функционируют высказывания жанров «приветствие», «прощание», «приглашение», «угощение». Ритуальные высказывания также значительно различаются по их отношению ко времени события: жанр приветствия реализуется

в начале события, жанр прощания – в конце, угощение направлено в ближайшее будущее, а приглашение отдалено во времени. Тесная связь с типичными ситуациями общения обуславливает еще одну особенность ритуальных высказываний – клишированную форму их реализации. Наиболее свободными с точки зрения языкового воплощения являются высказывания жанра «угощение», некоторые ритуальные жанры в речи В.П. воплощаются только с помощью одной–двух формул.

Описание отдельных ритуальных жанров в речи изучаемой языковой личности осуществлено Л.Г. Гынгазовой [4], Т.А. Демешкиной [6], Е.В. Иванцовой [7]. Обобщив опыт исследователей и дополнив его своими наблюдениями, проведем описание простых ритуальных жанров в исследуемом материале. (Описание сложных ритуальных жанров, функционирующих в дискурсе В.П. Вершининой, осуществлено автором в статье [8].)

Приветствие. Для жанра приветствия характерны формулы «*здравствуйте*», «*здоровы были*», «*здорово*». Приветствие может реализоваться как инициативная реплика в диалогическом единстве, обслуживающем ситуацию приветствия (когда говорящий первым здоровается с адресатом) и как реакция на приветствие собеседника. В исследуемом материале чаще встречаются диалогические единства, в которых приветствие В.П. является реактивным. Здесь следует отметить особенность В.П. как автора приветствий: реагируя на приветствие собеседника, она придает своим словам форму приветствия гостя – высказывание В.П. становится зеркальным отражением реплики собеседника. Тем самым говорящий настраивает гостя на положительное общение, на взаимопонимание ([N: *Здрасьте*] *Здрасьте*; [N: *Добрый вечер*] *Добрый вечер!*; [N: *Здорово*] *Здорово*).

Прощание. С точки зрения места высказывания в коммуникативном событии жанры «приветствие» и «прощание» симметричны: приветствие начинает общение, а прощание призвано его завершить. В исследуемом материале отмечена единственная формула, используемая В.П. в ситуации расставания с собеседником: *До свидания*. Особенностью В.П. как автора прощания, выступающего в роли хозяина, является отмеченное нами выше совмещение в ситуации прощания формулы прощания с формулами благодарности и приглашения. Причина реализации жанра приглашения в ситуации прощания заложена в мотивировках данного речевого акта: «(1) X и Y находятся в условиях, когда они могли установить устный контакт; (2) X и Y собираются прервать контакт; (3) X хочет показать, что он не имеет ничего против дальнейших контактов с Y-ом; (4) X говорит словесную формулу, принятую для этого; (5) X понимает, что если он не скажет этого, Y может подумать, что X не хочет иметь дальнейшие контакты с ним, и это будет неприятно Y-у; (6) X говорит это, чтобы Y знал, что X не против дальнейших контактов с ним» [9. С. 210]. Сопровождение прощания благодарностью связано с причинами, уходящими корнями в мифологическое представление о госте как посланнике высших сил [7].

Итак, прощание относится к наиболее типизированным этикетным формулам, однако его анализ также дает нам дополнительную возможность говорить о В.П. как о человеке, соблюдающем этикетные нормы традиционной культуры.

Извинение. Высказывания жанра «извинение» в исследуемом материале встречаются редко, и круг ситуаций, в которых они функционируют, значительно уже по сравнению с общелитературным употреблением. Так, А. Вежицкая описывает значение данного жанра следующим образом:

знаю, что я сделал нечто, что было для тебя плохо

думаю, что ты можешь чувствовать ко мне нечто плохое по этой причине

говорю: я жалею, что я это сделал

говорю это, потому что хочу, чтобы ты не чувствовал ко мне ничего плохого [10. С. 105].

Высказывания жанра «извинение» в речи В.П. чаще всего функционируют в том случае, когда говорящий был вынужден использовать нецензурную лексику. Такие высказывания должны служить для адресата сигналом того, что автор осознает неуместность данных слов, их несоответствие нормам. Адресатом высказывания-извинения является собиратель как представитель другой культуры, человек, отличающийся от В.П. по социальному статусу. Такое функционирование извинения в исследуемом дискурсе позволяет предположить, что

данный жанр в речи информанта трансформировался в метаязыковой маркер и утратил свою главную жанровую функцию.

Основным средством извинения в речи В.П. является употребление глагола «извинить» в форме повелительного наклонения множественного числа, для усиления извинения служит разговорная частица «уж» (*Извините уж меня; Вы уж меня извините*).

Благодарность. Жанр «благодарность» описан А. Вежбицкой с помощью схемы:

знаю, что ты сделал для меня нечто хорошее

говорю: я чувствую к тебе нечто хорошее по этой причине

говорю это, потому что хочу, чтобы тебе было приятно [10. С. 104].

Благодарность возникает в речи говорящего как реакция на хорошее, полезное для него действие. В исследуемом материале это ситуации, когда В.П. оказывают помощь, приносят ей какое-либо угощение, передают приятные известия. Также В.П. благодарит гостей за то, что они к ней приехали/пришли: *Спасибо вам тоже [за поздравление]; Принесла? Спасибо; [Соседка сказала, что для В.П. получили пенсию] Пенсию? Ну ладно / спасибо; Спасибо большо / дай бог доброго здоровья / про меня не забываете [собираетесь, за то, что приехали в гости]*.

Благодарность, как и большинство ритуальных жанров, связана с положительными установками говорящего. Реализуя жанр благодарности, автор сообщает адресату, что его действие для него приятно, и стремится своими словами сделать приятное собеседнику. Положительное отношение В.П. к людям, оказывающим ей помощь, и ее благодарность проявляются в косвенных высказываниях: при упоминании о таких людях в ситуациях, когда они не являются участниками общения, В.П. реализует непрямой жанр благодарности, когда иллюкутивная сила высказывания направлена не на собеседника, а на другого человека (*Ну и насытала мне // Дай бог доброго здоровья ей!*).

Основным языковым средством выражения благодарности в речи исследуемой языковой личности является слово «спасибо», употребляемое отдельно или дополненное распространителями «кому», «за что», также высказывание может быть дополнено обращением (*[N: Наташа привет передает] Спасибо; Спасибо / что купили [о лекарстве]; Спасибо / Катерина Вадимовна / обслужила меня [налила чай]; Спасибо / Оля [за то, что померила давление]*).

Скромностью В.П. и стремлением автора соблюдать этикетные нормы объясняются высказывания, в которых благодарность дополняется фразами с общим значением «не стоило беспокоиться» (*Спасибо // Зачем беспокоиться [не надо было покупать лекарство]*).

Ответ на благодарность. Ответ на благодарность относится к несвободным репликам диалогического единства, он не может употребляться в речи отдельно. Основными средствами выражения ответа на благодарность являются слова «пожалуйста», «на здоровье». В исследуемом материале ответ на благодарность может сопровождаться ответной благодарностью или фразами с общим значением «не за что благодарить»: *[N: Спасибо] На здоровье; [N: Спасибо] Ой / пожалуйста // Дак за чё спасибо-то?; [N: Спасибо] На здоровье // Спасибо вам / что пришли поели мало-мало*.

Приглашение. Жанр «приглашение» функционирует в речи В.П. преимущественно в ситуации прощания. Когда гость уходит, В.П. приглашает его прийти снова, демонстрируя, что будет рада его видеть, что не против его посещений. Общее значение таких высказываний может быть описано с помощью формулы «приходите ко мне еще»: *Ну приходи после... [= после того, как сходишь в другое место]; Приходите чай пить*.

Угощение. К простому ритуальному жанру «угощение» относятся высказывания, реализующие цель говорящего с радушием предложить адресату угоститься чем-либо. Глагол «угостить» не выделяется в работе М.Я. Гловинской в качестве речевого, однако толкование данного слова, представленное в словаре («с радушием дать, предложить что-н.»), позволяет говорить о его частично речевом характере. Высказывания-угощения произносятся в ситуации потчевания, проходят в ней рефреном. Коммуникативным прошлым простого жанра «угощение» является ситуация прихода гостей, вызывающая данный жанр. Коммуникативным будущим угощения становится принятие пищи гостем. Причем в речи В.П. угощение будет повторяться в различных формах до тех пор, пока не наступит ожидаемый перлокутивный эффект (*Давай / ешь! [N: Наелась] Да е-ешь! Кушай давай*).

По своему диктумному содержанию высказывания-угощения делятся на общее приглашение к столу или предложение начать угощаться и на конкретные предложения попробовать то или иное блюдо. Для приглашения к столу используется форма повелительного наклонения глагола, побуждение обращено к адресату (гостю/гостям) или становится приглашением к совместному действию (*Садись / Катя / поешь; Ну давайте / кушайте!; Ну айда чай пить; Айдайте / поьемте чай; Ну давай ись; Айда / Катя / чай пить // Поля / айда!*). Конкретное предложение реализуется посредством употребления глаголов «*брать*», «*есть*» в форме повелительного наклонения с существительными в винительном падеже, обозначающими объект действия (*Бери пирог / ешь / Коля; Бери помидорку-то / бери / ешь! Берите / ешьте*).

При отказе гостя угощение В.П. становится более настойчивым, высказывание сопровождается разнообразными средствами усиления: повторами, частицами, однородными членами (перечисление продуктов, находящихся на столе), восклицательной интонацией, порицанием, уговорами (Ну Катя / ну выпей / ну чё вы прямо измодились; Ну возьми / пожалуйста; Поешь салатик вот / капустку / поешь / чай попей; Да вот вы ну поешьте маленько / чё-нить покушайте).

Пожелание. Высказывания-пожелания реализуют цель говорящего пожелать адресату нечто хорошее. В отличие от некоторых исследователей (например, [9. С. 211]), высказывания, в которых говорящий желает адресату нечто плохое, не относим к ритуальным жанрам: здесь нельзя говорить о стремлении автора адекватно отреагировать на этикетную ситуацию, на первое место в таких высказываниях выходит отрицательное отношение говорящего к адресату или к событию, следовательно, высказывание относится к оценочным жанрам. (Ср.: «Пожелание – это своеобразный прогноз на будущее, сделанный в исключительно положительной тональности» [6. С. 49]). Необходимо отметить, что отрицательные пожелания в речи В.П. встречаются редко, и они не обращены к адресату, они служат для выражения реакции автора на какую-либо неприятную ситуацию (*Язви тебя в сердце; Язви тебя; Якорь тебя*).

Функционирующие в устной разговорной речи высказывания-пожелания тесно связаны с различными ситуациями. Стереотипные пожелания становятся формулами, обязательно возникающими в речи говорящего в определенных ситуациях, являющихся стимулами для их возникновения. Высказывания-пожелания в речи В.П. функционируют в следующих ситуациях: при приеме пищи (*Приятного аппетита*), при отъезде гостей (*Счастливо вам доехать*), после бани (*С легким паром!*), при чихании (*Будьте здоровы*), при работе (*Помогай вам боу*), при упоминании о покойном (*Царство небесно ему*), при подготовке ко сну (*Осподи баслови!*). Л.Г. Гынгазова, Е.В. Иванцова отмечают в дискурсе В.П. высказывания-пожелания, уходящие из активного запаса и появляющиеся только при прямом опросе: *Беленько тебе в корыте* (при стирке), *Спорина тебе в тесто* (при выпечке), *Спорина тебе в пряжу* (при ткачестве), *Море под кормилицей* (при доении) [4, 5]. Высказывания, в которых говорящий желает собеседникам здоровья, в речи В.П. функционируют в качестве благодарности или прощания (*Ну дай боу вам здоровья; Дай боу здоровья вам*). По наблюдениям Н.А. Ранних, жанр «пожелание» в ситуации прощания или благодарности в устной речи не является обязательным по правилам этикета и употребляется говорящим для укрепления межличностных отношений, для демонстрации своего интереса к делам адресата [11. С. 10–11].

Речевой жанр «пожелание» не накладывает ограничений на социальные и ситуативные характеристики участников общения: автор высказывания не должен обладать какой-либо определенной социальной ролью (как, например, в жанре приказа) или ситуативной ролью (как в жанре угощения, приглашения, где говорящий выступает в роли хозяина).

Для высказываний жанра «пожелание» характерно особое отношение к коммуникативному времени: пожелание возникает в речи В.П. как реакция на какую-либо актуальную ситуацию, реальное действие; коммуникативное будущее высказываний-пожеланий может быть разным в зависимости от содержания пожелания. Так, высказывание, возникающее при упоминании о покойном, не требует речевой реакции, наоборот, услышав формулу «*Царствие ему небесное*», адресат должен сохранить на некоторое время молчание. Наиболее типичной реакцией на пожелание является благодарность или ответное пожелание. Прямым способом выражения семантики пожелания является использование перформативной формулы «*желаю (кому)*», однако в диалектной речи эта формула опускается (*{Желаю вам} Приятного аппетита; {Желаю ему}*

Царствие небесно). Формальная организация высказывания-пожелания определяется его содержанием, отнесенностью к той или иной ситуации.

Итак, в дискурсе исследуемой диалектной языковой личности были выявлены такие разновидности простых ритуальных жанров, как приветствие, угощение, приглашение, прощание, благодарность, извинение, пожелание. Список ритуальных жанров дискурса В.П. включает также ритуальную реплику диалогического единства «ответ на благодарность»; гипержанры «встреча гостей», «потчевание», «проводы гостей»; ритуальные диалоги, строящиеся из простых жанров и составляющие основу гипержанров. Идентификация ритуальных жанров осуществлена с опорой на такие признаки, как стереотипность речевой ситуации, ее узаконенность социумом, устойчивость, клишированность форм речевого воплощения. Ритуальные жанры являются наиболее клишированными из всех простых жанров, они практически не предоставляют говорящему возможности проявить индивидуальность. Функционирование ритуальных жанров в дискурсе В.П. отражает специфику народной речевой культуры. Анализ ритуальных жанров в исследуемом материале позволяет, с одной стороны, выявить такие личностные качества В.П., как общительность, радушие, хлебосольность, являющиеся слагаемыми русского характера, с другой стороны, охарактеризовать В.П. как представителя традиционной культуры, следующего ее этикетным нормам и транслирующего их.

Принятые в работе обозначения

- 1) *N* – собеседник информанта;
- 2) / – пауза;
- 3) // – конец высказывания;
- 4) полужирным курсивом выделены ударные звуки;
- 5) в квадратных скобках курсивом выделены пояснения диалектолога (например: *Ну приходи после... [= после того, как сходишь в другое место]*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 88–99.
2. Шмелева Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. – Berlin. – 1990. – № 2. – С. 20–32.
3. Формановская Н.И. Вы сказали: «Здравствуйте»? (речевой этикет в нашем общении). – М.: Знание, 1987. – 160 с.
4. Гынгазова Л.Г. Ритуальные жанры в языке диалектной личности // Русский язык как средство реализации диалога культур. – Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2005. – С. 46–56.
5. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 312 с.
6. Демешкина Т.А. Жанровое своеобразие высказываний-пожеланий // Коммуникативные аспекты слова в текстах разной жанрово-стилевой ориентации. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – С. 45–59.
7. Иванцова Е.В. Ритуал потчевания в традиционной народной культуре // Теоретические и прикладные аспекты филологии: Сб. науч. тр., посв. 10-летию каф. РЯЛ ИЯК ТПУ. – Томск: STT, 2004. – С. 141–145.
8. Казакова О.А. Гипержанровая структура дискурса диалектоносителя старшего поколения // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2009. – № 3 (7). – С. 18–31.
9. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993. – С. 158–218.
10. Вежбицкая А. Речевые жанры // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 99–112.
11. Ранних Н.А. Речевой акт пожелания и способы его выражения в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1994. – 20 с.

Поступила 31.10.2011 г.